

Александр А.

Как я перепутала боссов (и не только)

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр А.

**Как я перепутала
боссов (и не только) 18+**

«Автор»

2026

А. А.

Как я перепутала боссов (и не только) 18+ / А. А. — «Автор»,
2026

Перепутать боссов? Это не ошибка. Это начало игры. Таня Зимина хотела мести и карьеры. Получила страсть, напряжение и два мужских взгляда, от которых бросает в жар. Один знает её прошлое. Другой хочет её будущее. Офис больше не место для работы. Теперь это арена, где ставки выше, чем должность. И правила устанавливает не она. Готова ли Таня сыграть и выиграть? Или проиграет самое ценное: своё сердце?

© А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. Ничего не предвещало	6
Глава 2. Стремительное собеседование	8
Глава 3. Таня, возьми себя в руки!	11
Глава 4. В любой ситуации надо оставаться профессионалом	14
Глава 5. Сила самоубеждения	16
Глава 6. Нарвалась	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Александр А.
Как я перепутала боссов (и не только) 18+

Глава

Глава 1. Ничего не предвещало

Красивые оранжево-желтые с голубой сердцевинкой языки пламени, облизывающие дрова в камине, расплываются перед глазами.

Локти и колени горят от беспрестанного ерзанья по натуральной шкуре.

Вершинки сосков, покачиваясь, задевают жестковатый мех, добавляя острых ощущений, и мне кажется я больше не вынесу.

Тяжелая мужская ладонь надавливает на поясницу, заставляя меня прогибаться сильнее, принимать глубже твердый член, беспощадно нанизывающий меня раз за разом.

Медленно. Уверенно. Без лишней спешки.

Его хозяин точно знает, что я никуда не денусь.

Он упивается моей покорностью.

Не выдержав, я опускаюсь грудью на шкуру и тянусь пальчиками туда, где невыносимо пульсирует.

Но моя инициатива не встречает одобрения.

Едва я успеваю коснуться влажных складочек, как властный голос, чуть хрипловатый от страсти, одергивает меня:

— Таня, не смей. Я же сказал: тут я командую.

За день до этого

Ну етижи-пассатижи...

Очень хочется грязно ругаться матом, благо я умею это виртуозно. Филолог, как-никак.

Только вряд ли мне это поможет.

Тридцатое декабря. Вечер. Коттеджный поселок. И я стою между двух домов, единственных достроенных на этой чертовой улице.

И ни на одном нету номера.

И который мне нужен?

Руки оттягивает портфель с документами, ноги нехило так подмерзают в модных сапожках, оказавшихся совершенно непригодными для форсирования снежных заносов.

Поселок так-то элитный, но, видимо, водитель грейдера решил схалтурить. И в итоге, перебираясь через снежный отвал, я нагребла себе целые голенища пушистого снега, уже благополучно ставшего водой.

Зажав долбаный портфель между коленками, я стягиваю варежки и достаю из кармана телефон.

Ептыть.

Эта забугорная скотина на морозе снова отказывается работать, а я уже отпустила такси.

Ну как отпустила.

Водила твердо сказал, что он на неубранную улицу не поедет, ибо на своей мелкой тачке точно сядет на брюхо в колее, оставленной каким-то джипом, и вытащат его в лучшем случае завтра. Это если повезет. И если мне очень нужно, то триста метров я могу преодолеть на своих двоих.

Кто ж знал-то?

В свете фонарей, установленных на внушительных каменных заборах, сугробы празднично искрятся и наполняют мою душу неизбывной тоской.

Ведь могла бы, как все нормальные люди, отдохнуть и за чашечкой коньяка наряжать елку. Да и барахло не мешает уже разобрать. Я три дня как въехала в Машкину квартиру, а коробки так и стоят.

А все Стас.

Если меня кто-нибудь когда-нибудь спросит, я отвечу со всей уверенностью, что служебный роман — это зло. И зло вдвойне, если он окончился, а вы продолжаете работать вместе.

До сих пор поражаюсь своей слепоте. Смотрела на него сквозь розовые очки и ни черта не замечала. А ведь он даже предложение мне сделал.

Еще бы. Чего ж не сделать, когда такая удобная дура попалась, не видящая, что творится под самым носом.

Ладно хоть вовремя прозрела.

Хотя я, конечно, сглупила, бросив его прилюдно.

Этого Стас мне и не простил. И теперь уже в роли коллеги и непосредственного начальника постоянно и мелочно мстил.

Чего стоил только сегодняшний вызов в его кабинет в конце рабочего дня. Сокращенного, прошу заметить.

— Таня, нужно отвезти документы генеральному, — мерзко осклабится бывший.

— А я здесь при чем? — недоуменно хлопаю я ресницами. — Пусть водитель генерального и отвезет.

— Зарецкий дал ему выходной. Завтра же праздник.

— У меня тоже! — тут же ошетиливаюсь.

— А у тебя, Танюша, ни детей, ни плетей. Дома тебя никто не ждет, — проезжается катком по мне Стас. — Так что эта почетная миссия доверяется тебе. Не зря же тебя повысили.

В этом месте мне хочется выцарапать ему глаза.

Повысили?

Я рассчитывала на место личного ассистента. Ради этого я болталась в стажерах почти год. А бывший после нашего расставания подложил мне свинью. Именно мое резюме было изъято из той стопки, что принесли на рассмотрение генеральному. И теперь я младший помощник старшего секретаря или типа того. Мелкая сошка, которой Стас, как начальник кадрового отдела, может командовать.

Честно говоря, я уже собираюсь закатить скандал, когда меня озаряет светлая мысль: это ведь шанс презентовать себя высшему руководству. Ту девчонку, что взяли на место личного ассистента, уже уволили. Не справилась.

И надо думать, что вакансия открытой будет недолго.

А Стас мне возможности попытаться счастья не даст, забрав на начальном этапе. Сначала ведь собеседование с начальником отдела кадров. И мне уже четко дали понять, что я не пройду.

А тут, так сказать, без всякой лишней прослойки.

Эта идея меня окрыляет, и я, изобразив праведный гнев, чтобы не вызывать никаких подозрений, забираю портфель и листочек с адресом.

Ну и вот результат.

Подмерзающая в колготках на двадцать ден задница намекает, что надо бы уже определиться. Ну в крайнем случае, извинюсь. Не убьют же меня люди, если я ошибусь адресом. Хотя псы за одним из заборов, чуя меня, так рычат, что у меня возникает ощущение, что там живет людоед.

Впрочем, окна в доме с собаками все темные.

Начнем с соседнего.

Хряп-хряп. Это я проваливаюсь в снег, подбираясь к калитке.

Слава богу, орать не нужно, есть звонок. Надеюсь, он работает.

Вот уговорю Зарецкого взять меня хотя бы на испытательный срок и утру нос Стасу.

А то он, похоже, думает, что я идиотка.

Иначе к чему были его слова: «И не перепутай босса»?

Глава 2. Стремительное собеседование

Я уже в красках представляю, как вот сейчас блесну во всем своем профессионализме перед Зарецким, обаяю его улыбкой, поражу до глубины души своей исполнительностью и трону его начальственное сердце своим трудоголизмом.

Ну а кто еще, кроме трудоголика, вечером тридцатого декабря способен на такой подвиг, как везти документы директору, которые никому вообще не понадобятся до десятого января?

Я уже заранее растягиваю щеки, чтобы изобразить сумасшедшую радость от лицезрения генерального, но что-то идет не так.

Ждать приходится долго.

Лыба уже примерзает и вряд ли выйдет достоверно.

Снаружи самого звонка не слышно, и я в панике, что он не работает, остервенело жму раз десять.

Да ну раскудрить тебя налево через медный купорос!

Мне же надо хотя бы отогреть свою яблочную технику, чтобы вызвать такси. Вот пожопилась выбросить, хотя хотела. Этот понтовый подарок остался от времен со Стасом. Ну и, как все с ним связанное, только создает проблемы.

А я так замерзла. Хочу есть, а может и выпить, и поспать не откажусь...

Но у меня крепнет ощущение, что я замерзну в этом сугробе.

Есть, конечно, соседний дом, но он выглядит еще менее перспективно, чем этот.

И когда я уже готова разреветься от бессильной обиды, раздается шипящий щелчок. Поначалу вздрогнув от неожиданности, я соображаю, что калитка оснащена домофоном.

Верчу головой, не понимая, где глазок.

А, черт с ним!

— С наступающим! — с неискренней бравадой начинаю я. Прямо как промоутер-коммивояжёр. — А здесь живет Андрей В...

Меня прерывает сдержанный мат, тяжелый вздох и несчастное:

— Открываю.

Несмотря на то, что мне, похоже, не рады, я счастливо бросаюсь дергать ручку калитки. Увы, она не поддается ни в какую сторону, даже когда я, снова зажав портфель коленками, пытаюсь совладать обеими руками.

Приходит опять звонить.

— Ну что еще?

— Не открывается, — шмыгаю я носом. — Примерзло, наверное...

Что, собственно, неудивительно. Если мужик ездит все время на тачке, то он пользуется воротами. На черта ему калитка?

В динамиках снова раздается вздох, еще более скорбный. У меня прям ощущение, что я бывшая жена, приехавшая с приставом требовать алиментов.

— Сейчас, — все-таки сжимаются надо мной.

И через пару минут я слышу, как за забором хлопает дверь, и хрустит снег, приминаемый обувью.

Я снова натягиваю немного подвявшую улыбку и прокручиваю в голове варианты, как себя получше подать, чтобы сразу было ясно, что я — золото, а не работник.

У мужика, кстати, тоже не сразу получается открыть. Ругнувшись, он прикладывает силу и рывком распахивает чертову калитку.

Не успеваю я начать свою восторженную речь, как от этих телодвижений снег, скопившийся на верхней перекладине ворот, срывается и огромным комом падает прямо на меня, залепляя лицо и ссыпаясь за шиворот.

Это, видимо, чтобы мне жизнь малиной не казалась.

Я и так дрожу от холода достаточно крупно, а теперь начну мелко трястись.

Отплевавшись от снега и стараясь не думать, насколько он чистый, я приглядываюсь к тому, кто мне открыл.

На него смотреть больно.

Хорош, определенно, но сейчас меня волнуют не его стати.

Товарищ в двадцатиградусный мороз стоит в сланцах на босу ногу, в джинсах и в дубленке на голую грудь. И даже не морщится.

Да что там. Он даже не сутулится, наоборот. Широченные плечи, находящиеся на уровне моего носа, расправлены.

Задираю голову, чтобы посмотреть в лицо.

Разговаривать с мужскими сосками как-то... ну не вежливо, наверное.

— Андрей В...

— Давай без отчеств, — сбивает меня с мысли гологрудый руководитель.

А это точно он. Наш новый генеральный.

Фотку его еще в справочник не загрузили, но я видела его издалека, когда он на проходной ручкался с кем-то из супер-биг-боссов.

Я его запомнила, потому что он прям русский богатырь.

Роста огромного, волосы светлые.

И на Андрея отзывается. Что еще мне может быть надо для полного счастья?

Только внедриться в его теплый дом. Ага.

— Андрей, — я немного смущена, что вот так вот по имени, — меня прислали из фирмы...

— Да я уж понял, — морщится босс, но пропускать меня во двор не торопится. Он смотрит на дорогу поверх моей головы и уточняет: — А машина где?

— Так это, — теряюсь я. — Я на такси. Отпустила уже...

Генеральный наконец уделяет мне внимание. Он разглядывает меня обстоятельно сверху вниз и потом наоборот. И чем дольше босс на меня смотрит, тем выше поднимаются его брови.

— Ладно. Заходи. Сейчас разберемся, — все-таки делает шаг в сторону, позволяя мне прошмыгнуть внутрь.

Я бодро драпаю в сторону дома. А генеральный тем временем достает из кармана дубленки мобильник и кому-то звонит.

— Там открыто, — бурчит он мне, видимо, давая добро на проникновение, и уже своему абоненту. — Слушай, я же просил, не надо. Я терпеть не могу такие сюрпризы, да еще и на день рождения...

Я как раз уже перешагиваю порог, дверь за мной закрывается, и остальное я не слышу. Я так радуюсь теплу, что не сразу сопоставляю информацию и реальность.

У него сегодня день рождения?

Э... черт. Надо было, наверно, подарок какой-то. Ну или бутылку. Хотя я понятия не имею, что он пьет. Блин, неловко-то как.

Но зато как тепло.

Чувствую, как каждая скукоженная клеточка тела расслабляется.

Лоб под шерстяной шапкой начинает нещадно чесаться, и я, не выдержав, стаскиваю головной убор и с упоением скребу ногтями.

Именно в таком виде меня и застает генеральный, который заходит в дом все еще с телефоном у уха.

— Приехала. Только она какая-то странная. Вкусы у тебя, конечно... — его взгляд застревает на моих варежках на пристежках, свисающих из рукавов.

Я резко завязываю с чесоткой, но недоумение во взгляде генерального никуда не исчезает. Теперь он зависает на моих покрасневших коленях в тонких капронках.

— Нет. Точно нет. Я тут сам разберусь, но больше так не делай, — довольно резко выговаривает Андрей кому-то и сбрасывает звонок. Еще раз осматривает меня и неожиданно спрашивает: — Тебе лет-то сколько, снегурочка?

— Двадцать три, но вы не думайте, я профессионал!

— Да? — недоверчиво переспрашивает генеральный.

— Да, я все-все умею, — вдохновенно вру я, но решаю добавить немного правды. — И языком я владею виртуозно.

Это мой главный плюс. Я романо-германский закончила.

Судя по взгляду босса, он мне не очень верит.

Кажется, я стремительно проваливаю собеседование.

— Послушнее и исполнительнее меня вы не найдете. Я выполняю все распоряжения безукоризненно и не задаю лишних вопросов!

— Безукоризненно и без вопросов? — темный огонек вдруг мелькает в серых глазах генерального, и у меня почему-то пересыхает в горле. Его черты лица заостряются, как у хищника, почуявшего дичь.

И непонятно с чего, но я чувствую себя тем самым зверьком, которому скоро песец.

— Ну давай посмотрим, что ты умеешь.

Глава 3. Таня, возьми себя в руки!

Я аж обомлела.

— Вот так сразу? Прямо здесь?

Андрей переводит взгляд на образовавшуюся из снега лужу у меня под ногами.

— Идея интересная, — хмыкает он. — Но лучше пройти дом.

Ф-фух... А я уже занервничала, что он скажет: «Вы же не задаете лишних вопросов».

А кто его знает, какие вопросы лишние. Но на всякий случай, лучше будущее начальство не бесить.

— Начнем с языка? — разувшись, уточняю я.

Ясен пень, я предпочитаю зайти с козырей.

Но кажется, я опять на грани провала.

Босс смотрит на мои носки в кислотную оранжево-салатовую полоску и не мигает.

От смущения шевелю пальцами ног.

Ну ладно уж. На работе я же так не хожу.

Осторожно спрашиваю:

— У вас есть какие-то предпочтения по поводу внешнего вида? Я подстроюсь.

Генеральный почему-то смотрит на пузатый портфель.

Потом опять на носки.

Мотает головой.

— Нет, все мои самые смелые ожидания уже валяются кверху лапками. Прошу, — сми-
рившись, он делает жест следовать за ним и показывает мне дорогу.

Я чинно шлепаю следом, оставляя на ламинате мокрые следы. Но полы в доме с подогревом, сейчас просохну. Шеф, вон, босой шастает.

Хотя он похоже морозостойкий.

У него и футболки нет.

Топая за Андреем, я нет-нет да и бросаю голодный женский взгляд на обнаженную спину. Это вообще законно? Разве можно вот так нервировать девушку, у которой уже несколько месяцев длится вынужденный сексуальный простой?

Нет, сначала я и сама ничего не хотела. После свинского поступка Стаса смотреть не могла на мужчин. Это же надо, он мне изменял! Мне!

Я всегда думала, что изменяют тем женщинам, который жмут секс, до тела не допускают. И оголодавшие мужики ищут удовлетворение на вольных хлебах.

У нас со Стасом ситуация была совсем наоборот. Это я все время хотела, а он то устал, то голова болит... Два раза в неделю в лучшем случае. И это с самого начала отношений! А я молодая, кровь кипит, мне тепла хочется, ласки и жестокого разврата, а не десятиминутный вжик-вжик под одеялком после двухчасовых уговоров.

Если говорить грубо, ну как Машка бы сказала, у меня был суровый недотрах все время, что я встречалась со Стасом.

Но я подумала, что вот ну не силен он по мужской части, зато человек хороший, зарабатывает нормально, карьерный рост у него, ну и намеренья серьезные.

Хотя иногда, глядя на колечко, я грустно вздыхала.

Оно как бы говорило мне: распишетесь, и до конца жизни так и будет «вжик-вжик».

И главное, особо никому не пожалуешься.

Скажут, что у меня только одно в голове, и что я эта самая, на букву «б» или «ш».

Вот Корниенко могла бы проникнуться, но мне стыдно было рассказывать ей, как у меня все грустно в койке. Она мне однажды проболталась, сколько раз в неделю жених ее раскладывает, так я чуть вилку от зависти не прокусила. [Историю профессионального роста Маши

Корниенко и влиянии на него художественной литературы можно прочесть в романе «Порочные сверхурочные» — <https://shrt/S7Dd>]

И вот, пока я страдала во имя нашего со Стасом светлого семейного будущего, он мне изменял!

И где!

Прямо на рабочем месте!

Я как-то чуть раньше освободилась и приперлась к Стасу в кабинет без предупреждения.

А чего предупреждать? Мы через двадцать минут собирались с ним на обед идти. Открываю дверь, а там...

Мама моя! Собеседование в самом разгаре!

Да с таким энтузиазмом, какого я отродясь у Стаса не видела.

Ну теперь понятно, почему он «так» на работе уставал.

Даже не могу сказать, что меня сильнее подкосило: сам факт измены, да еще такой пошлой, или то, что эту кандидатку мой жених драг крайне воодушевленно.

Я почти год сосу лапу, хотя хочу чего-то другого уже пососать, но мне свой леденец не давали. Тип, я к тебе отношусь с уважением, как я тебя потом целовать буду?

Мудак.

Да на фига мне в двадцать три года в постели такое уважение?

Про куни я даже не заикалась.

И так меня колбасило после этой измены, что прям я всех мужиков подозревала, что они козлы конченные.

Ничего. Отошла. На прощанье сделала Стасу сюрприз.

Съезжая из квартиры, которую он для нас снимал, насыпала ему кайенского перца в трусы.

Да не просто, а по уму. Спецом погуглила, как правильно.

Насыпала, прогладила утюгом, стряхнула, чтоб ничего не было видно, и сложила бельишко обратно в комод. Муа-ха-ха. Почувствовала себя Стенькой Разиным. Так не доставайся же ты никому.

Козел.

Это ему за мои девичьи переживания.

Слава богу, травма оказалась неглубокая, и я довольно быстро оправилась. Но только я собралась походить на свидания, как грянул конец года, и тут уж ни до чего было. Стасик, как задницей чуял, что я страдать перестала, и начал меня заваливать работой.

То есть из просто неудовлетворенной, я превратилась в замученно-неудовлетворенную.

А тут такое перед самым носом. Мускулистое, рельефное.

И мне надо строить профессиональную морду, а не глазки.

Эх... Какие плечи, какая талия.

Будто почувствовав, что мои мысли приобретают нерабочий настрой, Андрей оборачивается ко мне.

И спереди вид тоже закачаешься. На таком хотя бы просто полежать. Косые мышцы пресса так и провоцируют погладить, лизнуть... Господи, мне нужен, как кошкам, этот как его, контрасекс.

— Выпьешь? — спрашивает Андрей, походу, спалив мой масляный взгляд.

Ого, мы уже в столовой. А я, засмотревшись, и не поняла.

— Чуть-чуть, — скромно соглашаюсь я, потому что во рту резко вдруг пересыхает.

Уж больно взгляд у генерального грешный.

Он вот только смотрит, а мне кажется, будто он прикидывает, как меня разложить.

Разумеется, я выдаю желаемое за действительное, но организм отказывается это понимать.

— Садись на барный стул, — говорит босс.

— Да я вот тут с краешка... — указываю на вполне удобное кресло.

— Я сказал, на барный стул, — жестко повторил Андрей.

И от этого тона, такого стального, но обернутого в бархат, у меня внутри сладко вздрагивает.

Глава 4. В любой ситуации надо оставаться профессионалом

Вот сейчас я прониклась.

Прям по самые надпочечники.

Или где там синтез гормонов происходит?

Сразу видно, мужик привык к подчинению. У меня и в мыслях больше не возникает послушаться.

Я взбираюсь на барный стул, стоящий у окна, и понимаю, что это сплошная провокация. Если сесть нога на ногу, то подол задирается по самое «не балуйся».

Если ноги не заплетать, то колени разъезжаются, и эффект ещё веселее.

Пока я ёрзаю, босс что-то нам наливает и теперь, подойдя ко мне вплотную, протягивает широкий стакан.

Его бедро задевает мое колено, и меня прошивает молния. Дедушка Мороз, пошли мне плохого мальчика в следующем году, а то, если так и дальше пойдет, я опозорюсь прямо на работе, набросившись на нив чем неповинного человека.

Андрей так близко, что я ёрзаю ещё сильнее, платье от этого ведет себя еще неприличнее.

Когда я забираю стакан, наши пальцы соприкасаются, и во рту разворачивается настоящая Сахара. И у меня четкое ощущение, что босс знает, что я испытываю. От этого мне стыдно, неловко и жарко.

Разнервничавшись, я, не глядя, делаю глоток и понимаю, что хлебнула нечто очень крепкое. Оставляя яблочное послевкусие, обжигающая жидкость прокатывается по горлу, бухается в желудок и оттуда расплзается теплом по всему телу, превращая меня немного в тряпочку.

И эта тряпочка грозит стать очень мокрой, потому что генеральный усаживается в облюбованное мной кресло как раз строго напротив меня и внимательно рассматривает.

И под этим взглядом мне ещё жарче.

Видимо, алкоголь пагубно сказывается.

— Прежде чем мы проверим твоё владение языком, — бархатистый тон пробирает меня до самого донышка. Никогда не думала, что могу так реагировать на голос. Как он это делает? — Как тебя зовут?

Да. Точно.

Собеседование.

Надо взять себя в руки. Я не кошка, а сейчас не март месяц. И этот мужик мне не светит, хотя очень жаль.

Босс сидит, широко расставив ноги, и выглядит в таком ракурсе очень перспективно.

Там явно больше, чем у Стаса.

Кажется, мне пора покупать вибратор.

— Таня, — я облизываю губы, осознав, что Андрей перехватывает мой голодный взгляд, но он и бровью не ведет. Джентльмен. — Татьяна Зимина.

Глаза генерального гипнотически мерцают в приглушенном свете столовой. Я как на сцене и буквально кожей ощущаю, как растет напряжение вместе с моей температурой.

— Ты понимаешь, что у тебя не будет права голоса? Все, что я потребую, выполнять нужно беспрекословно. Я бы даже сказал безропотно.

Молча киваю. С таким боссом любая инициатива должна быть тщательно согласована. Андрей вопросительно приподнимает бровь. Я догадываюсь, что он хочет услышать голосовое подтверждение.

— Конечно, ваше слово закон.

И снова темный хищный огонь полыхает во взгляде генерального.

— А ты мне все больше нравишься, Таня Зимина, — усмехается он, вызывая у меня канкан из мурашек. — Значит, так, — он поднимается со своего места и плавно движется ко мне, позволяя мне познакомиться с таким явлением, как тахикардия. — Стонать можно, возражать нельзя, ясно?

Разумеется, ясно. У меня хоть и маленький профессиональный опыт, но я уже уловила, что начальство не терпит возражений, и стонать сотрудники могут, как угодно, лишь бы выполняли поставленный план.

Тем временем, босс приближается. Продолжая разглядывать меня, обходит и встает за спиной.

— Я спросил: «Тебе ясно, Таня?».

Божечки-кошечки!

— Ясно, — хрипло отзываюсь я, чувствуя его дыхание на своей макушке. — Стонать и не возражать.

И допиваю залпом остатки в стакане, позабыв, что там термоядерное пойло.

В глазах аж темнеет, я совсем не привыкла пить что-то крепче молодого вина. Пока я восстанавливаю дыхание, Андрей забирает из моих ослабевших пальцев опустевшую тару.

Но кислород отказывается поступать совсем, потому что я чувствую, как на мое плечо ложится тяжелая горячая ладонь. Она скользит вперед и вниз, спускаясь по тонкому трикотажу, и накрывает грудь.

Мамочки?

Это, что, проверка?

Слегка сжав плоть, рука возвращается наверх и занывает в вырез платья.

Только стремительным опьянением можно оправдать, что вместо того, чтобы ударить наглеца по рукам, я выдыхаю с еле слышным стоном.

Ну то есть, можно сказать, я выполняю распоряжения руководства.

На мне сегодня бесшовный лиф спортивного типа, и Андрею без всяких осложнений удастся проникнуть под тонкую ткань и прикоснуться шершавыми подушечками к соску, который тут же напрягается.

Наверное, я должна показать, что не такая, что я настроена на серьезную работу, но вторая рука босса поглаживает мое бедро, и я безвольно опускаю ресницы, чтобы не видеть глубины своего падения.

Меня определенно после этого уволят.

Теплая ладонь проходится до колена, потом совершает обратное движение, задирая недлинный подол. Тоненьких колготок как будто нет совсем, но генерального они все равно не устраивают.

Понимая, что вот-вот он окажется у меня в трусиках, я все-таки решаю блеснуть своим рекламируемым профессионализмом.

— А мы документы когда подписывать будем?

Глава 5. Сила самоубеждения

Когда рука, ласкающая мою грудь, замирает, я понимаю, что выбрала неподходящий момент.

Есть что-то в том, чтобы подчиняться генеральному без вопросов.

Сосок, оставленный без внимания, незащитно тычется в широкую ладонь.

— Какие документы? — строго спрашивает Андрей с металлом в голосе.

— Вон, — блею я, указывая на портфель.

Блин, когда он говорит подобным тоном, я вообще хлебушек. Мне нельзя с таким боссом работать. Он мне скажет: «Принеси кофе», а я разденусь...

— У тебя там, что, заказ-наряд?

— Н-нет, но...

— Тогда это подождет. А ты, Таня, заслужила штраф.

Господи, штраф! Меня без премии оставят?

Но оказывается, я зря кипишую.

Генеральный помогает мне спуститься со стула, при этом оглаживая меня, как лошадку, и в этом столько властной ласки, что я совсем размякаю.

Масляным взглядом смотрю на подарок Деда Мороза.

О таком экземпляре я и мечтать не могла.

И мне настолько нравится, что я готова прикидываться, что я в слюни и не отдаю отчет своим действиям. Прям запросто могу себя убедить.

Андрей разворачивает меня к себе, смотрит в мое пьяненькое лицо, не способное скрыть сексуального возбуждения, и взгляд его немного смягчается. В голове шумит от алкоголя на пустой желудок, и я не очень верю в происходящее, когда босс заставляет меня лечь грудью на барный стул, а сам задирает на мне платышко и стягивает трусики вместе с колготками.

Я однозначно уже поплыла, но все-таки правила для хороших девочек, вбиваемые с детства, дают о себе знать.

— А... — хочу сказать, что я не такая, и на первом свидании ни-ни, но мужские пальцы уже поглаживают мою только позавчера побывавшую на депиляции устричку, вызывая у меня стон.

Да разве это штраф?

Шершавые подушечки лишь недолго нежно поглаживают сомкнутые губки, и переходят к более брутальному массажу, от которого мои соки проступают сквозь складочки. И едва почувствовав на своих пальцах мою смазку, Андрей вставляет в мою покорную дырочку два пальца, а большим слегка потирает клитор.

Мне ужасно стыдно, кажется, даже попка заливается румянцем от моего поведения. От того, как быстро я потекла. От того, как легко генеральный забрался в мою пещерку.

И это я! Которая и после третьего свидания не целуется!

Я должна воспротивиться, а не постанывать!

Стыдно, но так сладко.

— Хорошая, — одобряет босс, продолжая кружить вокруг клитора. — Только узенькая для профессионалки.

Спина сама прогибается, позволяя генеральному делать все, что угодно, но он больше не делает ничего. Только дразнит одной рукой, а другой поглаживает ягодицу.

Тепло все приливает и приливает к промежности, и скоро там будет настоящий пожар. Киска сжимается вокруг пальцев, мне так хочется, чтобы Андрей подвигал ими там внутри, но он отказывается понимать девичьи желания.

Я бы каждый день косячила ради такого штрафа...

В чем подвох, я понимаю, когда слышу звук, расстегиваемой молнии.

Пыльцы, распирающие мою дырочку, исчезают, оставляя после себя тянущую пустоту.

А член ее не заполняет.

Влажными лепестками я ощущаю воздух, и он меня отрезвляет.

Мама моя!

Что я делаю?

Позволяю незнакомому мужику меня поиметь!

Я бы подумала, что меня опоили, если бы не видела, что босс пьет то же самое, что и я.

Разворачиваюсь к генеральному, чтобы сказать, что я к такому не готова!

Он же сдергивает мягкую подушку с одного из стульев и бросает мне под ноги.

— А... — опять начинаю я, но властная рука мягко, но уверенно надавливает мне на плечо, заставляя опуститься на колени.

Прямо передо мной покачивается напряженный член. В нос ударяет мускусный запах. Растревоженная киска намекает, что нам велено подчиняться без вопросов. В конце концов, я уже взрослая, сама решаю, в какие приключения вступать...

Облизнув губы, я обхватываю толстый ствол и вбираю в рот крупную бархатистую головку.

Уши горят, а внизу все пульсирует при мысли о том, что я отсасываю почти незнакомцу. Темные фантазии выплывают наружу, побуждая меня активнее работать языком, что находит несомненный отклик у руководства.

Ладонь Андрея, лежащая у меня на макушке и придерживающая волосы, задает ритм.

— На меня смотри, — приказывает он. Опять этот тон, от которого я хочу растечься лужицей. С членом во рту я поднимаю покорный взгляд на босса и встречаю полные порока глаза.

Насладившись сервисом от меня, генеральный начинает неглубокими толчками сношать мое горлышко, позволяя привыкнуть к толщине. Моя девочка мечтает, чтобы ее натянули подобным образом.

Все это никуда не годится, и мама бы точно не одобрила, но... я уже падаю в пропасть. Я совсем готовенькая, когда терпкая сперма заливает мне рот. Возбуждение захлестывает меня через край.

У меня ощущение, что все это сон или происходит не со мной.

Неохотно выпускаю член из влажного плена. Он не до конца потерял твердость, и у меня еще теплится надежда, что штрафные санкции будут сняты, и я все-таки что-то получу.

Глава 6. Нарвалась

Все еще ощущая во рту вкус греха, я жалобно смотрю на Андрея.

Самое время употребить Таню, пока она не вспомнила, что хорошие девочки не берут в рот у шикарных боссов и не позволяют ему ласкать их клитор.

Дрожь прокатывается по телу при мысли о том, как этот самец может меня попользовать.

И, кажется, он все-таки настроен завершить начатое.

Протянув руку, генеральный помогает мне подняться, строго глядя в глаза, проводит по распухшей от усердия нижней губе подушечкой большого пальца, которая пахнет моей смазкой и определяет на угловой диван. Устанавливает меня на коленки...

И в этот томительный момент раздается кошмарный, просто омерзительный звук домофона.

Я начинаю понимать, откуда столько раздражения было в голосе генерального, когда он отвечал мне, стоящей под его забором.

Поглаживая мое бедро, Андрей тянется к мобильнику. Видимо, домофоном можно управлять через приложение. Чего-то там тыкает и переводит удивленный взгляд с экрана на меня, потом обратно.

— Минутку, — застегивая джинсы, обещает он и выходит, оставляя меня с голой сутью, пожаром между ног и недоумением.

Как только босс пропадает из поля зрения, мозги начинают работать. Со скрипом, но все же.

Твою мать! Как это вышло?

Документы привезла, блин.

И отсосала, и подставилась.

Собеседование, ага.

Вашу ж Машу.

Стыд заставляет меня кое-как натянуть спущенные детали туалета обратно на попец.

Господи! Хочется сбежать побыстрее, чтобы больше не встречаться с генеральным никогда в жизни.

Что он обо мне думает? Что я слаба на передок?

Кошмар какой!

Хоть через окно вылезай.

Но куртка там в предбаннике, да и телефон в ее кармане.

Это значит, что мне все равно придется посмотреть боссу в глаза.

Мамочки! Я просто падшая женщина. Ноги меня не держат, и я окукливаюсь в уголке дивана, уронив горящее лицо в ладони.

А Андрей все не возвращается.

Его уже нет минут десять. От стресса и крепкого алкоголя меня начинает придавливать. Я потому и не пью ничего, кроме молодого зеленого вина, что со всего остального сплю, как барсук. Бодрюсь из последних сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.